
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**Мезоэкономика как феномен трансформации общественных отношений —
размышления над книгой «Мезоэкономика России: стратегия разбега».**

**Под ред. чл-корр. РАН Г.Б. Клейнера.
М.: ИД «Научная библиотека», 2022. 808 с.**

© 2023 г. А.В. Бузгалин, О.В. Барашкова

А.В. Бузгалин,

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

О.В. Барашкова,

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва; e-mail: olga_barashkova@mail.ru

Поступила в редакцию 05.07.2023

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект 23-18-00508)¹.

Аннотация. Авторы анализируют основные положения книги «Мезоэкономика России: стратегия разбега» (М., 2022, под редакцией Г.Б. Клейнера). Книга, подготовленная коллективом известных ученых ЦЭМИ РАН и их коллегами, является третьей в цикле книг, опубликованных под редакцией Г.Б. Клейнера. В ней продолжают размышления, начатые в монографиях «Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия» (М., 2001) и «Мезоэкономика развития» (М., 2011). Эти книги, объединенные целостным замыслом, дают системное видение особого, мезоэкономического уровня современной экономики вообще и российской экономики в особенности. В статье позитивно оцениваются аргументы авторов новой книги, доказывающих обоснованность выделения мезоэкономики — особого экономического подпространства, лежащего между микро- и макроэкономическими уровнями. Особое внимание уделяется методологическим и теоретическим вопросам рецензируемой монографии. В частности, подчеркивается, что современный уровень развития технологий, характеризующийся господством четвертого и пятого укладов и начавшегося перехода к шестому технологическому укладу, а также система отношений позднего капитализма, предполагающая появление пострыночных и посткапиталистических отношений, объективно формируют особые воспроизводственные отношения на уровне отраслевых, межотраслевых и региональных комплексов. В статье выделяются значимые результаты анализа авторами монографии отраслевых и региональных комплексов России, в частности таких как сфера высоких технологий, нефтегазовый комплекс, электроэнергетика, аграрный сектор и другие. Авторы рецензии, высоко оценивая книгу, вместе с тем отмечают спорные и дискуссионные вопросы монографии, указывая, например, на то, что при анализе ряда вопросов в ней утрачивается акцент на собственно мезоэкономическом подпространстве экономики.

Ключевые слова: мезоэкономика, экономическая теория, российская экономика, посткапитализм, технологические и экономические трансформации.

Классификация JEL: B40, O10, O20, P10, Y30.

Для цитирования: Бузгалин А.В., Барашкова О.В. (2023). Мезоэкономика как феномен трансформации общественных отношений — размышления над книгой «Мезоэкономика России: стратегия разбега». Под ред. чл-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ИД «Научная библиотека». 2022. 808 с. // Экономика и математические методы. Т. 59. № 4. С. 130–136. DOI: 10.31857/S042473880026497-5

Выход книги «Мезоэкономика России: стратегия разбега» под редакцией одного из ведущих ученых Центрального экономико-математического института РАН (ЦЭМИ РАН), доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Георгия Борисовича Клейнера является большим и значимым явлением развития современной российской экономической теории, а может быть, и не только отечественной экономической теории, поскольку эта работа, очевидно, будет иметь и международное значение, о чем считаем необходимым заявить сразу.

Подчеркнем, что данная книга является частью трилогии, которую объединяет единый замысел группы авторов Центрального экономико-математического института РАН. Эта трилогия, кроме анализируемой нами книги, включает такие работы, как «Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия» (М., 2001)

¹ <https://rscf.ru/project/23-18-00508>

и «Мезоэкономика развития» (М., 2011). Эти книги, объединенные целостным замыслом, дают системное видение современной экономики вообще и российской экономики в особенности. Трилогия, и в частности последняя из трех книг — рецензируемая нами работа «Мезоэкономика России: стратегия разбега» — написана известными учеными, являющимися специалистами как в области экономической теории, так и в сфере исследования отраслевых и региональных экономических систем. Работа опирается на анализ большого объема эмпирических данных и осмысление широкого круга теоретических работ, принадлежащих к разным школам и направлениям экономической теории, причем не только доминирующей до сих пор неоклассической теории, но и других направлений, включая гетеродоксальную экономическую теорию, в частности классический институционализм, о чем упоминает в предисловии к монографии директор ЦЭМИ РАН, член-корреспондент А. Р. Бахтизин: «Системный подход в сочетании с мезоэкономическим мировоззрением фокусирует внимание на создании моделей, в которых описание поведения агентов сочетается с описанием процессов формирования правил (институтов), их бинарного или многостороннего взаимодействия» (с. 14).

Особенность работы состоит в том, что она опирается на системную методологию. Редактор книги, Г. Б. Клейнер, известен серией работ, в которых он показал особенности системного метода исследования экономических систем и значимость его применения. Данная монография является дальнейшей разработкой системных исследований Г. Б. Клейнера (см., например, (Клейнер, 2013, 2017, 2019, 2021) и др.) и характеризуется целостностью, несмотря на многообразие различных конкретных объектов, исследуемых авторами данной монографии.

Мы ниже вернемся к характеристике целостности феномена «мезоэкономика», сейчас же хотелось бы отметить то, что сама постановка проблемы исследования особого объекта — мезоэкономики — как системы является, с одной стороны, новым методологическим и теоретическим подходом, с другой стороны — очевидной практической проблемой, над которой много лет работают различные авторы. Парадокс в данном случае состоит в том, что исследований, посвященных конкретным вопросам отраслевых экономик, региональных экономических систем и др., насчитываются многие тысячи, но при этом исследований, где данное пространство осмысливается как особое единое пространство, являющееся предметом особого направления экономической теории, до настоящего времени нам известно крайне мало.

Как же определяют феномен мезоэкономики авторы данной книги? Ответ на этот вопрос можно найти во введении, написанном редактором книги Г. Б. Клейнером: «Роль посредника между макроэкономикой как процессной системой и микроэкономикой как объектной как раз и выполняет мезоэкономика, представляющая такие системы, как объектные (регион), процессные (сети поставок), средовые (институты развития), проектные (национальные проекты) и смешанные (экосистемы). В результате введение среднего звена в систему «макроэкономика — мезоэкономика — микроэкономика» придает экономике в целом необходимые целостность, плотность и устойчивость» (с. 19).

Как мы видим, здесь не только дается перечисление объектов, которые включаются в подпространство мезоэкономики, но и указывается на роль последней как связующего звена макро- и микроэкономических подпространств национальной экономической системы, придающего последней, как пишет автор, «целостность, плотность и устойчивость». Впрочем, и само по себе перечисление слагаемых мезоэкономики является весьма содержательной ее характеристикой.

В любом случае, однако, остается вопрос, что же превращает эти разнородные объекты в некоторый целостный феномен, придающий национальной экономической системе устойчивость. Ответ на этот вопрос отчасти дает Г. Б. Клейнер.

Рассмотрим в исходном пункте мезоэкономику как науку, что даст нам ключ к лучшему пониманию ее предмета. Как таковая мезоэкономика представляет собой пространство, которое располагается между исследованиями, лежащими в сфере макроэкономического и микроэкономического анализа. Данное определение, на первый взгляд, представляется всего лишь отрицательной характеристикой того, что не входит в пространство мезоэкономики. Но следует отметить, что характеристика системного качества определенного объекта как раз и предполагает определение его границ, т.е. определение пространства, где данный феномен, есть в отличие от пространства, где данного феномена нет. Поэтому данное определение, не будучи содержательным, достаточно точно указывает на предметное поле мезоэкономики, хотя при обсуждении книги оно неоднократно подвергалось различного рода критике.

Эта критика была (и может быть в будущем) связана с двумя аспектами проблемы. Первый и, пожалуй, главный: в книге авторы в незначительной мере используют аппарат, язык и методологию неоклассической экономической теории — ни касающийся микроэкономических основ этой теории, ни макроэкономических имплементаций. Безусловно, некоторые подходы, используемые в микро- и макроэкономике, в книге присутствуют, но главная ее методологическая и теоретическая особенность состоит не в этом, а в использовании другого языка, другой методологии и других теоретических подходов. Каких именно — этот вопрос является, пожалуй, самым интересным при рассмотрении данной книги с точки зрения экономической теории.

Прежде чем перейти к этому вопросу, отметим второе замечание, которое неоднократно высказывалось и, видимо, будет высказываться в адрес концепции мезоэкономики. Один из оппонентов сформулировал его так: соединение вместе таких различных объектов под именем «мезоэкономика», в частности, как отраслевые или региональные комплексы, создает потенциальную возможность добавления в совокупность объектов мезоэкономики таких элементов, которые реально не имеют общей природы. Это замечание является серьезным, оно ставит важную проблему.

Отталкиваясь от этого замечания, мы можем сделать шаг к тому, чтобы определить системное качество мезоэкономики. Мезоэкономика — феномен, который порожден таким уровнем развития научно-технического прогресса, когда уже совершен переход от атомарного, раздробленного, основанного на ручном труде производства, которое

не образовывало целостных и взаимосвязанных отраслевых или региональных комплексов, к развитой индустрии, которая привела к формированию действительного единства отраслей, межотраслевых комплексов и регионов как определенного уровня обобществления, лежащего между обобществлением на уровне предприятия и обобществлением на уровне национальной экономической системы. Но на этом уровне развития технологий еще не вернулся переход к креативной (в определении Г.Б. Клейнера, интеллектуальной) экономике, преодолевающей отраслевые и региональные границы обобществления.

Отметим, что предложенный выше подход позволяет показать, что выделение мезоэкономики имеет под собой объективные основы, исследование которых наиболее ярко прослеживается в рамках политико-экономической теории, где феномен обобществления именно так и рассматривался. А формирование отраслевых, межотраслевых и региональных комплексов как определенного уровня обобществления было раскрыто в ряде работ советской поры (см., например, (Грималюк, 1972, 1985; Дунаев, 1974, 1980)).

Сегодняшний уровень развития экономики в еще большей степени подтверждает актуальность выделения мезоэкономического подпространства экономики как реального единства, обусловленного таким уровнем обобществления, который делает технологически детерминированным относительное обособление отраслевых, территориальных и межотраслевых (в том числе — научно-производственных) комплексов. Однако, как мы заметили выше, можно предположить, что будущее развитие и переход к шестому технологическому укладу, основанному на информационных технологиях, может изменить пространственную и отраслевую конфигурацию экономики и потребует нового подхода к объекту мезоэкономики. В любом случае на данном уровне развития технологий, характеризующихся четвертым и пятым технологическими укладами и развитой индустрией, данный феномен остается объективно обусловленным и господствующим (в данном случае мы используем характеристики технологических укладов, предложенные академиками Д.С. Львовым и С.Ю. Глазьевым (Глазьев, Львов, 1986; Глазьев, 2012)), а также разработки профессора С.А. Толкачева (Толкачев, 2022).

Есть и другие основания для выделения системного качества мезоэкономики. Они лежат в пространстве производственных отношений. Следует подчеркнуть, что в книге *классическая политэкономическая терминология*, в частности категории производительных сил и производственных отношений, а также разработки в области выделения особых производственных отношений, характеризующих современную экономику позднего капитализма (Бузгалин, 2018), не используется. Однако реальное исследование, проведенное авторами монографии, включает обращение к объектам, которые лежат именно в этом пространстве.

Авторы статьи хотели бы подчеркнуть этот аспект, акцентируя внимание на производственных отношениях, поскольку мезоэкономика является особым пространством отношений общественного регулирования и планирования, отношений собственности, — отношений, лежащих в сфере распределения дохода (в особенности, социальных трансфертов), отношений воспроизводства и социально-экономического развития (анализ этих отношений применительно к региональным экономическим системам дан в серии работ, обобщенных в (Барашкова, 2020)).

Как мы уже отметили выше, авторы книги не являются политэкономами и прямо не пишут об особых производственных отношениях, складывающихся на мезоуровне. Но анализ реальных процессов функционирования отраслевых и региональных комплексов, проведенный в рецензируемой монографии, по существу обращается именно к этим проблемам, что и демонстрируют соответствующие разделы книги (в частности, посвященные закономерностям воспроизводства энергетической сферы (гл. 6, с. 215–273), наукоемких производств (гл. 3, с. 87–147), нефтегазового сектора (гл. 5, с. 191–214), управления региональным развитием (гл. 7, с. 274–313) и др.

Этот подход, апеллирующий к выделению различных уровней производственных отношений, не сводимых к рынку, капиталу и частной собственности, во многом и является причиной того, что сторонники неоклассической экономической теории негативно воспринимают выделение мезоэкономики как объекта исследования. В самом деле, главные особенности этого объекта связаны не с функционированием рыночных отношений, а с функционированием отношений, лежащих *по ту сторону рынка*. И в этой связи хотелось бы специально подчеркнуть, что на мезоуровне, как и на уровне национальной экономики в целом, возникают отношения, которые мы назвали пострыночными, посткапиталистическими. Это отношения общественного регулирования и планирования, общественная собственность (в том числе в социальной сфере), социальные трансферты, воспроизводство не стоимостных, а социально, экологически и культурно значимых результатов как приоритет развития и др. (см., например, (Бузгалин, Колганов, 2022; Чэнь, Барашкова, 2022; Яковлева, 2022)). Это, на наш взгляд, — еще один аргумент в пользу объективной значимости исследования мезоэкономического уровня.

В частности, следует подчеркнуть, что мезоэкономический уровень предполагает наличие отношений общественного регулирования, причем как внутри определенных мезоэкономических комплексов, так и регулирования мезоэкономических комплексов как обладающих системной целостностью объектов общенационального регулирования (это, в частности, отношения планирования развития отраслей, регионов, экосистем и т.п.).

Общественное регулирование внутри мезоэкономических комплексов наиболее отчетливо проявляется на региональном уровне (гл. 7, с. 274–313), где наличие программ целостного развития технологий, экономических отношений и институтов, решения социальных и экологических проблем, проблем пространственного развития и других проблем становится *объективной потребностью* для экономики позднего капитализма, т.е. капитализма, включающего, как мы отметили выше, определенные элементы посткапиталистических и пострыночных отношений.

Точно так же такие отраслевые и межотраслевые комплексы с высоким уровнем обобществления, в частности как энергетический, транспортный и др. комплексы современной экономики, объективно требуют *программируемого развития*, определенных мер косвенного регулирования, в частности промышленной политики и других

механизмов. Это регулирование осуществляется как внутри мезоэкономических комплексов по отношению к отдельным предприятиям и другим структурным звеньям мезоэкономики, так и с позиций общенационального регулирования, когда определенные программы развития отраслей или регионов становятся важнейшим элементом общенациональной стратегии развития.

Отметим в этой связи, что в целом идеи активной промышленной политики, стратегического планирования и т.д. невозможны без выделения мезоэкономических комплексов как особого объекта регулирования. В частности, приоритетное развитие высоких технологий как особого комплекса, как особой подсистемы национальной экономики, или освоение новых регионов, или, наоборот, повышение качества развития в отстающих регионах, что особенно актуально для системы национальной экономики — все это актуальнейшие проблемы общественного регулирования мезоэкономических объектов и без выделения этого — мезоэкономического — уровня такое регулирование оказывается просто невозможным.

Подчеркнем также, что для России такого рода *государственное регулирование* — с одной стороны, и целостное программируемое развитие *мезоэкономических комплексов* (межотраслевых и региональных) — с другой стороны, является актуальнейшей проблемой (подробный анализ факторов развития российской экономики, обуславливающий актуальность решения этих задач, см., например, в работе (Хубиев, Теняков, 2022)). Этот аспект поднимается и в книге на примере таких отраслей, как космическая и атомная, нефтегазохимический комплекс, электроэнергетика, газовая промышленность, аграрный сектор и др. Со своей стороны, отметим, что в ряде известных нам работ уже была подчеркнута необходимость как внутреннего мезоэкономического регулирования с целью целостного развития, в частности региональных объектов, так и *государственного регулирования* с целью выделения *приоритетов стратегического развития* — с одной стороны, и обеспечения выравнивания уровней развития (особенно это касается регионов) — с другой стороны (см., например, (Бахтизин, Бухвальд, 2018; Глазьев, 2010; Климанов, Будаева, 2017) и др.). Также это было показано в работе (Барашкова, 2019) на примере региональных экономических подсистем.

Немаловажно также то, что мезоэкономический уровень исследования объективно выделяется и при исследовании отношений собственности. Наиболее ярко это проявляется на региональном уровне, где выделяются объекты собственности муниципального, областного и т.д. уровней, играющие важнейшую роль в обеспечении целостного развития регионов. Но это касается и отраслевых, и межотраслевых производственных комплексов, где формирование единых технологических цепочек с согласованной системой прав собственности, в частности в крупных межотраслевых и отраслевых производственных комплексах, является основой их успешного развития. В наибольшей степени, как мы отметили выше, это относится к *общественной* (прежде всего — государственной) *собственности*, но также и к государственно-частному партнерству, примеры чего, в частности, приводятся в книге. В то же время, следует подчеркнуть, что проблематика собственности в этой обширной по материалу монографии затрагивается крайне редко и не как специальный вопрос, а проблемы здесь есть, и они имеют системообразующий для мезоэкономики характер.

В целом, однако, авторам книги удалось показать, что мезоэкономика является самостоятельным объектом, обладающим системным качеством и специфическими проблемами социально-экономического развития, характеризующимися особыми производственными отношениями и институтами.

Особо следует отметить, что мезоэкономический уровень является специфическим пространством решения социальных проблем, ибо выделение особых социальных проблем регионов, особых социальных проблем отраслей — хорошо известный феномен, который требует особого внимания со стороны государства и государственной социальной политики. Наиболее ярко это проявляется в проблеме выравнивания качества жизни в различных регионах Российской Федерации, но эта же проблема касается и различных отраслей экономики, где уровень доходов и качество жизни населения различаются в разы в зависимости от отраслевой специфики. Хорошо известно, что доходы работников сырьевого сектора, особенно нефтегазового, или финансовой сферы радикально отличаются от доходов работников легкой промышленности и многих отраслей сферы обслуживания. И хотя в книге есть специальная и весьма оригинальная глава, посвященная мезоэкономике социально-экономических экосистем, в которой затрагиваются социальные проблемы, есть упоминание о них и в других разделах книги, но в целом работа написана с акцентом на проблемы производства, рынка, управления, роста и т.п., но не на социальные проблемы, а они, как и проблемы собственности, являются системообразующими для мезоэкономики. Более того, нельзя утверждать, что они мало исследованы, что особенно характерно для экономистов, эконом-географов, социологов и т.п., изучающих региональные проблемы.

Подводя итог размышлениям о теоретических проблемах мезоэкономики, подчеркнем особо: выделение мезоэкономического уровня, как мы уже отмечали выше, является важнейшим аспектом при исследовании пострыночных и посткапиталистических отношений. И такое исследование предполагает обращение к методологии и теории как классического институционализма и эволюционной экономической теории, так и тех исследований в области конкретной экономики, которые, на первый взгляд, лежат вне поля той или иной экономической теории, но на самом деле воспроизводят основные понятия, категории и методологию исследования гетеродоксальных направлений экономической теории. Но в неоклассических исследованиях выделение уровня мезоэкономики является давно и хорошо известным, в частности, в связи с проблемой антимонопольного регулирования (эта проблема освещается в книге) и других вопросов так называемой теории отраслевых рынков.

Наш анализ данной книги был бы неполным, если бы мы не отметили, что в ней дается развернутая картина на *различных объектах* мезоэкономического пространства. Причем эти объекты характеризуются разным уровнем технологического, экономического и социального развития. Выделяются такие объекты, как инновационные системы, наукоемкий и высокотехнологичный комплекс, региональные мезосистемы, социально-экономические

экосистемы, гибридные формы организации производства, малое предпринимательство как сектор мезоэкономики, аграрный сектор и др., обладающие определенной спецификой. Специалисты по проблемам отраслевой и региональной экономики найдут в этих разделах большой объем полезной информации, новые теоретические постановки и, что, пожалуй, более важно, — постановку и в ряде случаев решение ключевых проблем ряда отраслей российской экономики, в первую очередь тех, которые связаны с инновационным развитием.

В то же время в книге ряд интереснейших вопросов оказался раскрыт вне тесной связи с собственно мезоэкономической спецификой. Это касается размышлений о малом бизнесе, о развитии процессов цифровизации и ряда других. Отметим: не все то, что функционирует на мезоуровне, можно и должно считать системообразующим именно для этого подпространства экономики. Еще один вопрос несколько раз всплывает в книге, но специально не рассматривается, и это — динамика изменения содержания и структуры мезоэкономики, своего рода *исторический разрез*, ответ на вопрос, откуда, куда и как развивается мезоэкономическая подсистема. Прямо вытекает из такой постановки и необходимость исследования вопроса о том, как развитие содержания и структуры мезоэкономики взаимосвязано с динамикой технологий и социально-экономических отношений. Последнее подчеркнем особо: мезоэкономика как подпространство неолиберального и социально-ориентированного типов позднего капитализма очевидно будет различаться, причем не только мерой развития государственного регулирования.

Особое место в книге занимает глава о рождении *интеллектуальной экономики*. Этот материал насыщен проблемами и новыми решениями едва ли не сверх меры, образуя своего рода перенасыщенный раствор. В целом следует подчеркнуть, что разработка Г. Б. Клейнером (автором главы на эту тему) данной тематики является до настоящего времени не в полной мере оцененным результатом, имеющим далеко выходящее за пределы анализа специфики интеллектуальной деятельности и ее продуктов значение. Но в то же время роль интеллектуальной экономики в трансформации мезоэкономической подсистемы в данном случае оказалась подчинена более фундаментальным проблемам первой.

Следует также подчеркнуть, что выделение авторами книги мезоэкономики как особого объекта обуславливает возможность и необходимость выделения этого пространства как особого поля не только научных исследований, но и экономического образования, а представленные и объединенные в книге обширные материалы являются важным шагом к разработке программы курса мезоэкономики и предложений для его апробации в ведущих университетах России.

У авторов статьи, к сожалению, нет возможности в коротком тексте сколько-нибудь подробно рассмотреть все многообразие проблем и решений мезоэкономики, представленное в монографии, мы сосредоточились, в силу специфики наших интересов, преимущественно на методологических и теоретических вопросах, хотя ценность книги далеко не исчерпывается этими аспектами. Более того, ее главная ценность состоит прежде всего в анализе отраслевых, региональных и иных мезоэкономических проблем России. В заключение к нашему материалу мы все же вернемся опять к теории.

Завершая наши размышления над данной книгой, хотелось бы подчеркнуть, что ее авторы отчасти явно, отчасти неявно в данном исследовании на базе анализа и глубокого обобщения большого объема эмпирического материала и теоретических исследований ставят проблему *трансформации экономики* вообще и российской в частности, в связи с развитием новых технологических и социально-экономических процессов на уровне отраслей, межотраслевых комплексов и регионов. Выше мы уже показали, что эти трансформации связаны с образованием особого мезоэкономического социально-экономического пространства, включающего, в том числе, и подпространства особых производственных отношений — отношений регулирования, отношений собственности, социальных отношений. Эти подпространства выделяются вследствие трансформации классического капитализма свободной конкуренции в *экономику будущего*, в частности связанную с зарождением пострыночных и посткапиталистических отношений.

Возможно, ряд авторов анализируемой нами работы не согласится с такой постановкой вопроса, но науке и культуре известны феномены, когда авторы работы не до конца осознают и вербализуют те великие свершения, которые содержатся в их исследовании. Критический анализ их работ позволяет выделить нечто, до конца не осмысленное самими авторами. В частности, на наш взгляд, — те направления трансформации, которые мы отметили выше. Впрочем, оставим это поле для будущей дискуссии с авторами книги.

В заключение отметим, что значение данной работы далеко выходит за рамки исследования отраслей и регионов Российской Федерации. Это работа, закладывающая основы нового концептуального осмысления трансформаций экономики XXI века, и в особенности тех трансформаций, которые претерпевает в последние годы российская экономика. Все сказанное выше позволяет нам рекомендовать широкому кругу читателей, интересующихся проблемами экономической теории, конкретными экономическими проблемами развития России, вопросами глобальных трансформаций, эту книгу как важный источник для размышлений, полемики и будущих концептуальных научных разработок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Барашкова О. В. (2019). Сравнительный анализ экономического развития регионов: от теоретических дискуссий к управлению региональным развитием // *Проблемы теории и практики управления*. № 2. С. 78–91. [Barashkova O. V. (2019). Comparative analysis of the economic development of regions: From theoretical discussions to the management of regional development. *International Journal of Management Theory and Practice*, 2, 78–91 (in Russian).]

- Барашкова О.В. (2020). «Центр» и «периферия» России: технологический прогресс как ключ к росту сбалансированности национальной экономики // *Экономическое возрождение России*. № 2. С. 171–179. [Barashkova O.V. (2020). Center and periphery in Russia: Technological progress as key to achieving a more balanced national economy. *Economic Revival of Russia*, 2, 171–179 (in Russian).]
- Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М. (2018). Экономико-правовые предпосылки и институты сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации // *Журнал российского права*. № 9. С. 102–112. [Bakhtizin A.R., Bukhvald Ye.M. (2018). Economic and legal preconditions and institutions for the reduction of economic differentiation in socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. *Russian Law Journal*, 9, 102–112 (in Russian).]
- Бузгалин А.В. (2018). Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // *Вопросы политической экономии*. № 2. С. 10–38. [Buzgalin A.V. (2018). Late capitalism and its limits: Dialectics of productive forces and production relations (to the 200th birth anniversary of Karl Marx). *Problems in Political Economy*, 2, 10–38 (in Russian).]
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2022). Капитализм, посткапитализм и креативная революция (критические размышления о статье Д.А. Давыдова) // *Социологические исследования*. № 9. С. 100–109. [Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2022). Capitalism, post-capitalism and the creative revolution (critical reflections on the article by D.A. Davydov). *Sociological Studies (Socis)*, 9, 100–109 (in Russian).]
- Глазьев С.Ю. (2010). Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика. [Glazyev S.Yu. (2010). *Strategy for advanced development of Russia in the context of the global crisis*. Moscow: Ekonomika (in Russian).]
- Глазьев С.Ю. (2012). Современная теория длинных волн в развитии экономики // *Экономическая наука современной России*. № 2. С. 27–42. [Glazyev S.Yu. (2012). The modern theory of long waves in economic development. *Economics of Contemporary Russia*, 2, 27–42 (in Russian).]
- Глазьев С.Ю., Львов Д.С. (1986). Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // *Экономика и математические методы*. № 5. С. 793–804. [Glazyev S.Yu., Ljvov D.S. (1986). Theoretical and applied aspects of STP management. *Economics and Mathematical Methods*, 5, 793–804 (in Russian).]
- Грималюк В.А. (1972). Социалистическое обобществление труда. М.: Экономика. [Grimalyuk V.A. (1972). *Socialist socialization of labor*. Moscow: Ekonomika (in Russian).]
- Грималюк В.А. (1985). Непосредственно обобществленный труд. М.: Мысль. [Grimalyuk V.A. (1985). *Directly socialized labor*. Moscow: Mysl' (in Russian).]
- Дунаев Э.П. (1974). Объединения предприятий как форма обобществления производства. М.: Изд-во МГУ. [Dunaev E.P. (1974). *Associations of enterprises as a form of socialization of production*. Moscow: Moscow University Publ. (in Russian).]
- Дунаев Э.П. (1980). Обобществление социалистического производства. М.: Мысль. [Dunaev E.P. (1980). *The socialization of socialist production*. Moscow: Mysl' (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2013). Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // *Вопросы экономики*. № 6. С. 4–28. [Kleiner G.B. (2013). System economics as a platform for development of modern economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, 6, 4–28 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2017). От «экономики физических лиц» к системной экономике // *Вопросы экономики*. № 8. С. 56–74. [Kleiner G.B. (2017). From the economy of individuals to systemic economy. *Voprosy Ekonomiki*, 8, 56–74 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2019). Принципы двойственности в свете системной экономической теории // *Вопросы экономики*. № 11. С. 127–149. [Kleiner G.B. (2019). The principles of duality in the light of the system economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, 11, 127–149 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2021). Системная экономика: шаги развития. М.: Научная библиотека. [Kleiner G.B. (2021). *System economics: Development steps*. Moscow: Publishing House “Nauchnaja biblioteka” (in Russian).]
- Климанов В.В., Будаева К.В. (2017). Точки роста как элемент стратегического планирования в регионах России // *Региональные исследования*. № 3. С. 99–106. [Klimanov V.V., Budaeva K.V. (2017). Points of Growth as an Element of Strategic Planning in Russia's Regions. *Regional Studies*, 3, 99–106 (in Russian).]
- Толкачев С.А. (2022). О снятии противоречий и трансформации капитализма в эпоху четвертой промышленной революции (капитал без капитализма или капитализм без капитала) // *Вопросы политической экономии*. № 3. С. 85–103. [Tolkachev S.A. (2022). On the resolving of contradictions and the transforming of capitalism during the epoch of the Fourth Industrial Revolution (capital without capitalism or capitalism without capital). *Problems in Political Economy*, 3, 85–103 (in Russian).]
- Хубиев К.А., Теняков И.М. (2022). Надломленный вектор развития российской экономики // *Вопросы политической экономии*. № 2. С. 22–39. [Khubiev K.A., Tenyakov I.M. (2022). The fractured vector of development of the Russian economy. *Problems in Political Economy*, 2, 22–39 (in Russian).]
- Чэнь Х., Барашкова О.В. (2022). Посткапитализм или социализм? // *Социологические исследования*. № 9. С. 116–121. [Chen H., Barashkova O.V. (2022). Post-capitalism or socialism. *Sociological Studies (Socis)*, 9, 116–121 (in Russian).]
- Яковлева Н.Г. (2022). Какие ростки посткапитализма способны обеспечить прогресс человеческого потенциала и технологическую модернизацию? // *Социологические исследования*. № 9. С. 110–115. [Yakovleva N.G. (2022). What sprouts of post-capitalism are capable of ensuring progress of human potential and technological modernization? *Sociological Studies (Socis)*, 9, 110–115 (in Russian).]

Mesoeconomics as a phenomenon of transformation of social relations — reflections on the book “Russia's mesoeconomics: A strategy of run-up”.

Ed. by corresponding member RAS G.B. Kleiner.

Moscow: Publishing House “Scientific Library”, 2022. 808 p.

© 2023 A.V. Buzgalin, O.V. Barashkova

A.V. Buzgalin,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

O.V. Barashkova,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: olga_barashkova@mail.ru

Received: 05.07.2023

This review was supported by the Russian Science Foundation (project 23-18-00508)².

Abstract. The authors analyze the main provisions of the book “Russia's mesoeconomics: A strategy of run-up” (Moscow, 2022, edited by G.B. Kleiner). The book, prepared by a team of well-known scientists of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS) and their colleagues, is the third in a series of books published under the editorship of G.B. Kleiner, and continues the reflections begun in the monographs “Mesoeconomics of the Transition Period: Markets, Industries, Enterprises” (Moscow, 2001) and “Mesoeconomics of Development” (Moscow, 2011). These books, united by a holistic plan, give a systematic vision of a special, mesoeconomic level of modern economy in general and the Russian economy in particular. The article positively evaluates the arguments of the authors of the new book, proving validity of the allocation of mesoeconomics — a special economic subspace lying between micro- and macroeconomic levels. The authors of “reflections” pay special attention to methodological and theoretical issues of the reviewed monograph. In particular, it is emphasized that the current level of technology development, characterized by the dominance of the 4th and 5th technological orders and the beginning of transition to the 6th technological order, as well as the system of relations of late capitalism, suggesting the emergence of post-market and post-capitalist relations, objectively forms special reproductive relations at the level of sectoral, intersectoral and regional complexes. The article highlights the significant results of the analysis by the authors of the monograph of industrial and regional complexes of Russia, in particular, the sphere of high technologies, oil and gas complex, electric power industry, agricultural sector and others. The authors of the review, while appreciating the book, at the same time note the controversial and disputable issues of the monograph, pointing out, in particular, that when analyzing a number of issues in it, the emphasis on the mesoeconomical subspace of the economy proper is lost.

Keywords: mesoeconomics, economic theory, Russian economy, post-capitalism, technological and economic transformations.

JEL Classification: B40, O10, O20, P10, Y30.

For reference: **Buzgalin A.V., Barashkova O.V.** (2023). Mesoeconomics as a phenomenon of transformation of social relations — reflections on the book “Russia's mesoeconomics: A strategy of run-up”. Ed. by corresponding member RAS G.B. Kleiner. Moscow: Publishing House “Scientific Library”, 2022. 808 p. *Economics and Mathematical Methods*, 59, 4, 130–136. DOI: 10.31857/S042473880026497-5 (in Russian).

² <https://rscf.ru/en/project/23-18-00508/>